# ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ

# Архіепископѣ Смоленскомъ

# ТИМОѲЕѢ.

Живое и трогательное воспоминаніе оставилъ въ сердцахъ Смольянъ Преосвященный Архіепископъ Тимоѳей, управлявшій Смоленскою епархіею почти двадцать шесть лѣтъ; тѣ, которымъ далось счастіе близко знать своего Архипастыря, свято чтутъ память этого высокаго подвижника, словомъ, дѣломъ и всею жизнію старавшагося подражать Пастыреначальнику Господу Іисусу.— При жизни Преосвященнаго не всѣ оцѣняли его по достоинству, не всѣ могли уразумѣть все величіе его дивной души. Причиною тому была чрезвычайная простота Архипастыря, подъ которой онъ скрывалъ свои высокія достоинства,—простота истинно христіанская, которая проявлялась во всемъ образѣ его жизни: въ словахъ, дѣлахъ и во всѣхъ поступкахъ высокаго смиреніемъ и богатаго добродѣтелями старца. Эта—то простота и мѣшала людямъ, привыкшимъ судить по наружности и незнакомымъ съ жизнію подвижниковъ христіанства, оцѣнить то благо, которымъ благословилъ Господь Смоленскую паству въ лицѣ ея Архипастыря въ продолженіи слишкомъ четверти столѣтія.

Протекло уже болѣе двѣнадцати лѣтъ, какъ Преосвященный Тимоѳей оставилъ нашу паству и кромѣ самыхъ краткихъ и незначительныхъ отзывовъ въ печати, у насъ нѣтъ еще никакихъ подробностей о достопамятномъ Архипастырѣ

нашемъ, не составлено еще ничего похожаго сколько нибудь на полную біографію его.—А время течетъ и течетъ и воспоминанія о немъ постепенно изглаживаются. Почему желательно было бы, чтобы всѣ, кому драгоцѣнна память его, принесли свою посильную лепту въ даръ этой памяти, вспомнили бы то, что у кого сохранилось въ сердцахъ ихъ и заявили бы о томъ гласно, въ печати. Со временемъ это бы могло послужить матеріаломъ для подробнаго жизнеописанія нашего Архипастыря, что и весьма желательно; потому что личности подобныя покойному Архипастырю не могутъ пройти безслѣдно: рано ли, поздно ли, но полное описаніе его замѣчательно благочестивой жизни послужитъ безъ сомнѣнія назиданіемъ и утѣшеніемъ для душъ вѣрующихъ.

Вотъ почему, не имѣя возможности и силъ составить подробную біографію достопамятнаго Архипастыря, я рѣшаюсь описать то, что какъ святыня хранится въ моихъ благодарныхъ воспоминаніяхъ о немъ:—этимъ я выражаю свое искреннее желаніе, чтобы всѣ, кто болѣе меня удостоился знать и наблюдать высокую и благодатную его жизнь, сообщили свои воспоминанія о немъ; я отъ души желаю, чтобы примѣръ мой вызвалъ людей болѣе талантливыхъ и болѣе способныхъ прославить драгоцѣнную память почившаго въ Богѣ блаженной памяти Архипастыря нашего.

Подробности дѣтства почившаго Архипастыря, его духовнаго просвѣщенія и возвышенія на Епископскую каѳедру мнѣ такъ смутно извѣстны, что я не рѣшаюсь описывать ихъ, предоставляя это болѣе меня знающимъ его юность и начало его службы на поприщѣ духовномъ и учебномъ.—Мнѣ сталъ извѣстенъ онъ уже Смоленскимъ Епископомъ.—Я опишу только нѣсколько случаевъ лично мнѣ извѣстныхъ, передамъ, на сколько могу, нѣкоторыя его изреченія и со-

вѣты, которые ясно и отрадно хранятся въ глубинѣ души моей.

Преосвященный Тимоѳей родомъ былъ нашъ же Смольянинъ,—изъ села Костырей, Рославльскаго уѣзда.—Такъ какъ не принято, чтобы Епископы были начальствующими въ мѣстностяхъ своего рожденія; то при назначеніи его на Смоленскую каѳедру скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что въ этомъ выразилась особая милость къ нему покойнаго Императора Николая, который сдѣлалъ это въ вознагражденіе ему за личное и благоразумное содѣйствіе въ прекращеніи Новгородскаго мятежа. Въ то время, когда Преосвященный Тимоѳей былъ Новгородскимъ Викарнымъ, возмутились обезумѣвшіе отъ бѣдствій холеры поселенцы и надѣлали не мало страшныхъ бѣдъ.—Къ прекращенію этого мятежа Пр. Тимоѳей оказалъ самое сильное нравственное вліяніе. Императоръ Николай, быстро явившійся на мѣсто бунта въ самый разгаръ кровопролитій и остановившій толпу встрѣтившихся Ему разъяренныхъ мятежниковъ, лично оцѣнилъ неустрашимость, христіанскую любовь и смѣлые подвиги Викарнаго Епископа и въ награду за это исполнилъ его желаніе назначеніемъ его Епископомъ Смоленской епархіи. Слышно было, что послѣ сего нѣсколько разъ дѣлались представленія о переведеніи Преосвященнаго на другую каѳедру; но Вѣрный слову Императоръ никогда не соизволялъ на переводъ.

Когда Преосвященный Тимоѳей прибылъ въ Смоленскъ и встрѣченъ былъ въ Каѳедральномъ соборѣ предшественникомъ своимъ Епископомъ Іосифомъ, удалявшимся на покой въ Кіево-Печерскую Лавру, то въ памяти присутствовавшихъ при этомъ событіи сохранились достопамятныя слова обоихъ Архипастырей, которыми они привѣтствовали другъ друга.—По обоюдномъ благословеніи и лобызаніи Пре-

освященный Іосифъ сказалъ «пришлецъ есмь азъ на землѣ чуждей.» А новоприбывшій со смиреніемъ отвѣтствовалъ. «Нѣсть славенъ пророкъ въ отечествіи своемъ.»—По выходѣ изъ собора Архипастырь, не заходя даже въ свои покои, отправился къ матери своей—старушкѣ, которой Богъ даровалъ счастіе дождаться такого сына.—Смиренно поклонился Епископъ въ ноги родительницѣ своей, въ чувствѣ сына испрашивая благословенія у счастливой матери

Нѣсть пророкъ славенъ въ отечествіи своемъ. И на дѣлѣ оказалось, что въ своей мѣстности трудно начальствовать Епископу. Много непріятностей и несправедливыхъ нареканій пришлось потерпѣть и Преосвященному Тимоѳею — Хотя чистѣйшая справедливость всегда руководила всѣми дѣлами его; но нерѣдко его подозрѣвали въ пристрастіи къ роднымъ.—Мнѣ лично извѣстно, что изъ первыхъ почти его дѣлъ по епархіи было лишеніе священническаго сана одного духовнаго лица. Это лице вполнѣ заслужило такое строгое наказаніе;но въ тоже время этотъ человѣкъ былъ двоюроднымъ братомъ Архипастырю. Это обстоятельство мнѣ извѣстно потому, что оно случилось съ лицемъ, жившемъ въ сосѣдственномъ селѣ и возмутительныя поступки этого человѣка заставляли ожидать съ любопытствомъ, чѣмъ кончится дѣло его при такомъ близкомъ родствѣ его съ новымъ Преосвященнымъ? По окончаніи дѣла справедливость новаго Владыки обнаружилась во всей силѣ.—Но когда Преосвященный возвышалъ достойныхъ своихъ родственниковъ или помогалъ бѣдствующимъ и сиротамъ, считавшимся ему родными, что равно сдѣлалъ бы онъ какъ и дѣлалъ всегда по чувству справедливости и полной христіанской любви и для людей совершенно чуждыхъ ему; то обыкновенно эти справедливыя дѣйствія вызывали кривые толки и заставляли его повторять первыя слова сказанныя имъ въ Смоленскѣ: **нѣсть славенъ пророкъ въ отечествіи своемъ.**

Главнымъ памятникомъ по себѣ Преосвященный Тимоѳей оставилъ устроенное имъ женское духовное училище.—О, сколько любви и христіанскаго рвенія проявилъ онъ въ этомъ добромъ и полезномъ дѣлѣ! Когда зародилась въ сердцѣ его эта благая мысль, онъ такъ сказать не зналъ покоя до осуществленія ея:—часто мнѣ случалось слушать его пламенныя рѣчи объ этомъ, писать даже кое что для него объ этомъ предметѣ.—И тутъ не знаешъ бывало, чему болѣе удивляться въ немъ? Старческому ли благоразумію при обсужденіи всѣхъ сторонъ и мельчайшихъ подробностей такого сложнаго дѣла, требовавшаго обдуманности и въ постройкахъ и въ приготовленіи разныхъ матеріаловъ, равно какъ и въ педагогическихъ соображеніяхъ по учебному и нравственному преподаванію, или такъ сказать его юношеской энергіи, стремящейся достигнуть желаемой благой цѣли.—И сколько преткновеній, искушеній, непріятностей вынесла душа его за это высокое дѣло?—Средствъ было мало.—Отдавъ все, что только могъ и что имѣлъ, разыгравъ въ лотерею собственное серебро, всѣ вещи свои, все что было у него цѣннаго, Преосвященный съ горестію увидѣлъ, что всего этого далеко еще недостаточно для задуманнаго имъ плана и скрѣпя сердце рѣшился просить пособія у добрыхъ людей. Каково было это ему! Знаетъ одинъ Богъ. А тутъ, не понимая креста добровольно имъ на себя принятаго, нашлись многіе, которые громко даже осуждали его.—Хотя Преосвященный просилъ помощи у всякаго, кого случалось ему видѣть; но онъ никогда не вытребывалъ, не повторялъ даже разъ высказанной кротко и со смиреніемъ просьбы, самое малое приношеніе принималъ съ трогательною благодарностію, даже не смотрѣлъ никогда, кто сколько давалъ, а смиренно благодарилъ давшаго и складывая все вмѣстѣ послѣ уже сводилъ счеты,

желая и самъ не знать, что отъ кого получилъ чтобы не увлечься предпочтеніемъ одного передъ другимъ и одинаково благодаря всѣхъ и всѣхъ равно награждая своимъ благословеніемъ и благодатною молитвою.—И утѣшилъ Господь вѣрнаго раба своего, даровавъ ему при жизни видѣть довершенное дѣло любви его.—Училище съ самаго начала уже пошло успѣшно и чѣмъ далѣе, тѣмъ все идетъ впередъ, имѣя основаніемъ труды и благословеніе учредителя и совершенствуясь болѣе и болѣе подъ покровомъ и любовію наслѣдовавшихъ ему просвѣщенныхъ и любвеобильныхъ Архипастырей нашихъ. Радуется сердце, видя въ успѣхахъ и стройности этого заведенія, особенно за послѣднее время, видимое благословеніе Божіе. Что у Преосвященнаго было очень мало своихъ средствъ при начатіи этого дѣла; то это произошло отъ того, что незадолго передъ тѣмъ какъ пришла ему мысль устроить это училище, онъ при воздержной, чрезвычайно умѣренной и простой жизни, собравъ нѣкоторую сумму,—сколько не знаю на вѣрно,—въ тяжелое тогда время для Россіи, когда затѣвались Европейскія смуты, завершившіеся гибелью Севастополя, отправилъ сколько тогда имѣлъ прямо къ Государю Императору, прося употребить ихъ на нужды Государства. Государь Императоръ, милостиво принявъ доброе пожертвованіе, соизволилъ передать его Кіево-Печерской Лаврѣ для пособія въ построеніи типографіи, только что уничтоженной тогда пожаромъ. И такимъ образомъ все то, чѣмъ даритъ насъ теперь это знаменитое заведеніе, снабжая почти всю Россію богослужебными и духовными изданіями, имѣетъ въ основаніи своемъ тоже благословеніе и приношеніе Преосвященнаго Тимоѳея.

Вышеупомянутая простота была отличительной чертой всей его жизни. Пища, одежда, вся обстановка вокругъ него все носило печать смиренной христіанской простоты.

Пышность и роскошь были ненавистны ему и онъ не могъ терпѣть ихъ близъ себя. Какъ часто случалось и мнѣ заставать его дома въ самой простой, смиренной одеждѣ, въ подрясничкѣ съ заплатами даже не шелковомъ, а шерстяномъ или бумажномъ.—Въ Богослуженіяхъ же Преосвященный любилъ наблюдать благолѣпіе дома Божія, какъ выражался объ этомъ онъ самъ, и тогда одежда его вполнѣ соотвѣтствовала поразительно прекрасной его службѣ.—Во время службы глаза его были устремлены постоянно на св. Престолъ или на св. Иконы и на лицѣ его изображалось такое благоговѣніе, такое отреченіе отъ всего земнаго, что казалось и невѣрующій, видя его въ это время, долженъ былъ воскликнуть: Великъ Богъ христіанскій!

Проводя самую строгую подвижническую жизнь, Преосвященный почивалъ весьма мало и большую часть ночи проводилъ въ молитвѣ и благоговѣйномъ размышленіи о дѣлахъ Божіихъ. До глубокой старости онъ пользовался отличнымъ здоровьемъ; никогда не лѣчился и не употреблялъ никакихъ даже домашнихъ средствъ. Во всякое время года каждый день непремѣнно бывалъ на воздухѣ, купался или обливался холодною водою, начиная съ Апрѣля мѣсяца и часто продолжая это до октября, а потому уже въ преклонныхъ уже лѣтахъ имѣлъ свѣжій и бодрый видъ.

Онъ былъ очень общителенъ и никогда ни въ какое время не отказывалъ приходящимъ къ нему и положилъ себѣ за правило, какъ самъ говорилъ мнѣ, никогда не отказывать въ посѣщеніи просящему о томъ, кто бы ни былъ просившій и въ какую бы лачугу ни приглашали его,—что и заставляло иногда недоумѣвать, особенно при объѣздѣ имъ городовъ его епархіи, почему Преосвященный посѣтилъ какого нибудь незначительнаго бѣдняка, а высшія власти города остались безъ его посѣщенія; происходило же это

отъ того, что этотъ незначительный бѣднякъ просилъ его въ домъ свой, а Владыка по своему правилу не могъ ему отказать.

Въ бесѣдахъ съ своими посѣтителями и въ обществѣ разговоры Преосвященнаго Тимоѳея были всегда назидательны, онъ не любилъ говорить ни о чемъ, кромѣ духовнаго и наставительнаго,—Божественнаго, какъ объ этомъ выражались тогда многіе:—просто, безъискуственно; но поразительно было слово его.—Не стѣсняясь ни чѣмъ, не взирая на лица, онъ часто высказывалъ горькую правду прямо въ глаза, упрекая въ порокахъ или неурядицахъ жизни и хотя это говорилось кротко и съ любовію, но инымъ сильно не нравилось.—Преосвященный же не смущался этимъ и никогда и ни для кого не измѣнялъ своего правила открыто говорить правду, наставлять и поучать каждаго. «Многіе сѣтуютъ на меня», сказалъ онъ мнѣ однажды, что я не кстати учу и наставляю; но я держусь въ «этомъ правила, преподаннаго сіименному мнѣ святому «Патрону моему Апостолу Тимоѳею Божественнымъ учителемъ его св. Апостоломъ Павломъ во 2-мъ посланіи: **Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ** (глав: 4. ст. 2.). Вотъ почему и я говорю, какъ инымъ кажется, не кстати, не во время; а я не смотрю на сужденія, дѣлаю и буду дѣлать свое дѣло.»

Вообще Преосвященный Тимоѳей любилъ и самъ всегда бесѣдовать духовно и назидательно и другихъ увѣщевалъ къ тому же. А пустыхъ, даже обыкновенныхъ мірскихъ, свѣтскихъ разговоровъ не любилъ продолжать. «За этимъ, (говорилъ онъ) «не стоитъ искать бесѣды съ Пастыремъ, «объ этомъ и между собою наговоритесь вдоволь,—мое же «слово по обязанности моей должно быть для всѣхъ съ со-

«лію, то есть приносить вамъ душевную пользу.» Онъ часто тоже любилъ спрашивать у тѣхъ, о комъ зналъ, что они были въ обществѣ или принимали у себя гостей. «Ну «что весело, хорошо было! и угощеніе всякое предлагалось, «тѣло увеселили и напитали, а была ли какая пища для «души? Поговорили ли о чемъ нибудь полезномъ? Вотъ ча«сто собираетесь вмѣстѣ,—ну чтобъ то вмѣстѣ и заняться «чѣмъ либо душеспасительнымъ, поговорить о томъ, что «всего нужнѣе. Много у васъ всякихъ суетныхъ разгово«ровъ о бездѣлкахъ не только не полезныхъ, но даже вред«ныхъ для души, много разныхъ предположеній, проектовъ «о временномъ благосостояніи, даже о разныхъ пустыхъ «увеселеніяхъ, и обо всемъ этомъ вы съ жаромъ толкуете «и обсуждаете, а о томъ, какъ бы достигнуть спасенія въ «блаженной вѣчности, какъ будто и словъ и мыслей у васъ нѣтъ.—А что важнѣе! что нужнѣе для васъ!»—Вотъ по такому то взгляду и убѣжденію Преосвященный и не любилъ пустыхъ разговоровъ, но на единѣ и въ обществѣ всегда обращалъ разговоръ на то, что называлъ пищею души. Всѣ же приводимыя мною слова и изреченія Преосвященнаго не смотря на давность времени я могу передать вѣрно; потому что слушая со вниманіемъ полезныя его наставленія имѣла привычку сейчасъ же записывать то, что болѣе поражало меня, что и служитъ основнымъ матеріаломъ передаваемыхъ мною воспоминаній о немъ.

Пользуясь хорошимъ здоровьемъ, Преосвященный ежегодно отправлялся въ объѣздъ по епархіи и гдѣ не успѣвалъ побывать лѣтомъ, туда и зима не удерживала его отъ посѣщеній, и часто бывало въ сильный морозъ выйдетъ онъ изъ экипажа и версты три, четыре пройдетъ пѣшкомъ по снѣжной дорогѣ. Во время путешествій своихъ, какъ и всегда, вставалъ очень рано, въ три и не позже четырехъ ча-

совъ утра. Одинъ разъ во время такого зимняго объѣзда, Преосвященный посѣтилъ домъ мой въ пять часовъ утра.— Хорошо, что зная о его ночлегѣ въ шести верстахъ отъ насъ и привычкѣ его рано отправляться въ дорогу, мы были приготовлены къ желанному и ожидаемому посѣщенію.

Въ другой разъ тоже въ нашей мѣстности случилось памятное мнѣ обстоятельство. Преосвященному лежалъ путь мимо дома нашего предводителя, гдѣ и была приготовлена ему смѣна лошадей. Желая принять достойно высокаго посѣтителя, предводитель созвалъ сосѣдей и приготовилъ обѣдъ на славу. Къ несчастію, изъ большаго усердія взятъ былъ для приготовленія этого обѣда модный поваръ, который желая отличиться приготовилъ, по видимому, рыбный постный столъ; но для вящшаго вкуса сдѣлалъ всѣ кушанья на скоромномъ маслѣ и мясномъ бульонѣ, а это было въ декабрѣ мѣсяцѣ Рождественскимъ постомъ.—Тайны этого приготовленія ни самъ хозяинъ и никто изъ семейства его не зналъ, кромѣ хозяйки старушки матери, которая хотя и смущалась этимъ, но уступила настойчивости повора и ужасно боялась, чтобы не провѣдалъ этого и сынъ ея и приглашенные гости. Долго ожидали Преосвященнаго, парадный столъ уже былъ сервированъ и обѣдъ готовъ; когда вдали показались экипажи Владыки; тогда хозяинъ съ почетнѣйшими гостями отправился па встрѣчу ему для приглашенія его въ домъ свой. Владыко разумѣется не отказалъ. Войдя въ комнаты онъ, минуя залу гдѣ на столѣ уже стояли дымящіеся яства, прошелъ въ гостиную и сѣлъ на диванъ. Посидѣлъ не много въ молчаніи, какъ бы утомясь отъ пути онъ сказалъ. «Вотъ я исполнилъ ваше желаніе и «не отказался отъ вашего приглашенія; а какую же пищу «приготовили вы мнѣ?»—Общество незнакомое съ его манерою называть пищею душеспасительные разговоры недоу-

мѣвало, что отвѣчать.—Бѣдная же старушка хозяйка, принявъ вопросъ за намекъ на приготовленный обѣдъ, совершенно растерялась и всѣ молчали. Преосвященный кротко повторилъ «Я спрашиваю какую пищу приготовили вы мнѣ?»— Когда и на это тоже не послѣдовало отвѣта, Преосвященный улыбнувшись началъ изъяснять всему обществу, что онъ говоритъ о духовной пищѣ, потому что не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ; но словомъ Божіимъ, и что потому онъ ожидаетъ, что они приготовились побесѣдовать назидательно съ своимъ Пастыремъ, передать ему свои духовныя нужды, что и будетъ пищею душевною для нихъ и для него самаго.—Тогда нѣкоторые изъ гостей вступили съ нимъ въ разговоръ и побесѣдовавъ около часу Преосвященный всталъ и началъ прощаться.-Никакія просьбы хозяина и присутствующихъ не могли удержать его —На всѣ приглашенія откушать онъ отвѣчалъ благодарностію за радушіе, но отговаривался тѣмъ, что не хочетъ ѣсть и дѣло не терпитъ, что ему необходимо нужно скорѣе въ путь; замѣчательно, что и свитѣ своей, которую хотѣли, тоже угостить хотя по отъѣздѣ его, не позволилъ остаться обѣдать говоря, что она ему очень нужна въ томъ селѣ, куда онъ спѣшитъ —Въ селѣ же томъ, отстоящемъ отъ этого дома въ пяти верстахъ, никакого особеннаго дѣла не было и Преосвященный, осмотрѣвъ храмъ пошелъ въ домъ священника, при входѣ въ домъ первымъ словомъ его было. «Матушка попадья, давай мнѣ скорѣй своихъ щей, я сильно «ѣсть хочу, и монхъ покормите, они голодны.» А что далѣе онъ не спѣшилъ, видно изъ того, что утомясь отъ пути, онъ заночевалъ въ этомъ селѣ, откуда на другой день посѣтилъ и меня.—Тоже что приготовленный обѣдъ былъ скоромный, открылось сейчасъ же по отъѣздѣ его. Когда хозяинъ и всѣ гости смутились такимъ видимымъ не жела-

піемъ Преосвященнаго принять предлагаемое утѣшеніе, что старушка мать хозяина тутъ же и призналась въ своей ошибкѣ и это тогда же сдѣлалось извѣстно всему нашему сосѣдству. Самъ же Преосвященный хотя былъ у меня на другой день послѣ этого событія, ни слова не упомянулъ о произшедшемъ.

Памятно мнѣ и въ высшей степи живо въ благодарной памяти моей къ Преосвященному и лѣтнее посѣщеніе имъ моего дома.—Это было 27 іюня за сутки до дня празднества св: Апостоловъ Петра и Павла.—Узнавъ, что Преосвященный ночуетъ въ городѣ Порѣчьѣ за 50 верстъ отъ насъ и думая, что по дорогѣ онъ будетъ заѣзжать по селамъ, а можетъ быть и въ дома по приглашенію, мы ожидали его только вечеромъ; но вмѣсто того были обрадованы его пріѣздомъ въ 12-ть часовъ дня.—Вставъ рано, сдѣлавъ двѣ смѣны лошадей и заѣхавъ только въ два села, лежащія прямо на пути, Преосвященный неожиданно утѣшилъ насъ ранѣе, чѣмъ мы надѣялись видѣть его. Когда мы, завидя его экипажъ, бросились встрѣчать его и встрѣтили на поворотѣ къ дому, Преосвященный велѣлъ остановиться и выйдя изъ кареты сказалъ мнѣ. «А я къ тебѣ тянулъ обѣдать, только ты пожалуйста не безпокойся ни о чемъ, со «мной все есть.» И приказавъ вынимать привезенное, продолжалъ: «вотъ тебѣ пирогъ, огурцы, икра, не суетись ни «о чемъ, лучше сядемъ и займемся, вкусимъ духовной пищи; но у меня обѣдъ сейчасъ же былъ готовъ, хотя и мудрено было угощать Преосвященнаго, онъ кушалъ всегда мало, одинъ разъ въ день и кушанье должно было быть самое простое, изысканнаго, приправленнаго разными приправами онъ не любилъ, говоря при этомъ: «На что это! Къ чему! Простое и здоровѣе и пріятнѣе.» Должно быть, подозрѣніе въ примѣси мясныхъ приправъ присуще ему

было и во время торжественныхъ обѣдовъ, отъ приглашеній на которые онъ не могъ отказаться изъ приличія; тамъ онъ показывалъ видъ, что кушаетъ, бралъ на тарелку всего, что ему подавали; но всегда возвращался голоднымъ домой, гдѣ ожидалъ его уже заказанный имъ за ранѣе простой обѣдъ, которымъ онъ и утолялъ свой голодъ съ удовольствіемъ.—Отъ простаго же угощенія подаваемаго отъ души никогда не отказывался и съ удовольствіемъ вкушалъ предлагаемое.—Пообѣдавъ Преосвященный прилегъ отдохнуть и войдя въ приготовленную для него комнату, сдѣлалъ замѣчаніе: «За чѣмъ это такъ все здѣсь разъукрасили! Вотъ иконы, «лампада, это хорошо.—А эти украшенія, этотъ пышный «одръ лишняя роскошь и суета;—впрочемъ благодарю за «вниманіе.» Отдохнувъ не много и вставши, онъ взглянулъ въ окно и увидѣлъ на дворѣ толпу собравшихся крестьянъ, желавшихъ получить его благословеніе. Такое зрѣлище его очень утѣшило. Сейчасъ же приказалъ вынести кресло на дворъ и сойдя съ крыльца онъ сѣлъ на кресло и сейчасъ же началъ бесѣдовать съ народомъ, погода какъ нарочно была дивно хороша, а рѣчи его къ народу были трогательно поразительны. Бесѣда эта продолжалась часа три, многіе изъ этихъ простыхъ слушателей плакали, иные становились на колѣни и съ благоговѣніемъ внимали словамъ его. Нельзя было безъ умиленія видѣть и слышать все это и память объ этой дивной бесѣдѣ Пастыря съ меньшими братіями неизгладимыми чертами врѣзалась въ мою душу.—Онъ говорилъ съ ними самыми простыми словами, ихъ обыкновеннымъ языкомъ, останавливался, спрашивалъ понимаютъ ли они его, позволялъ имъ дѣлать ему вопросы, выслушивалъ ихъ разсужденія; многимъ изъ нихъ пожелавшихъ того разъяснилъ ихъ собственныя отношенія въ семейномъ и домашнемъ ихъ быту и прочія ихъ обязанности. Когда бе-

сѣда кончилась и Преосвященный наградилъ ихъ, раздавъ всѣмъ около сотни крестиковъ, эти люди въ восторгѣ души не дали ему идти, а подхватя его кресло, понесли его на рукахъ въ домъ на довольно высокое крыльцо и, внеся въ компаты, долго еще оставались въ залѣ, слушая добраго Пастыря, который не уставалъ продолжать къ нимъ простую и вмѣстѣ высокую рѣчь.—При этомъ Владыка казался очень доволенъ и на лицѣ его сіяла радостная улыбка христіанской любви.

Между тѣмъ пока продолжалось это, у насъ составился новый планъ, который состоялъ въ томъ, чтобы упросить Преосвященнаго остаться у насъ еще сутки и въ день св. Апостолъ Петра и Павла вмѣсто назначеннаго служенія его въ селѣ Пречистомъ, отстоящемъ въ 20-ти верстахъ отъ насъ, совершить это служеніе въ нашемъ селѣ Тяполовѣ. День этотъ былъ днемъ поминовенія въ нашемъ семействѣ за умершихъ дорогихъ ближнихъ нашихъ —Священникъ нашего села бывшій тогда благочиннымъ тоже сильно желалъ этого. И вотъ по окончаніи бесѣды Преосвященнаго съ крестьянами мы вмѣстѣ съ священникомъ приступили къ нему съ нашею усердною просьбою.—Съ начала онъ отговаривался, говоря со смѣхомъ «Ну чего «просите!» Подумайте, скажутъ: вотъ старикъ заѣхалъ, да «и отдыхаетъ, а тамъ ждутъ.» Потомъ представлялъ причину, что почти во всякій объѣздъ этой мѣстности онъ всегда совершалъ служеніе въ селѣ Пречистомъ, куда по этому и собирается всякій разъ много народу. При семъ онъ замѣтилъ, что это нужно не для него, а для другихъ: эта мѣстность отдалена отъ губерніи и для этихъ людей рѣдко, бывающихъ въ Архіерейскомъ служеніи, это приноситъ пользу и назиданіе; а у васъ, говорилъ онъ, никто не знаетъ, что «Архіерей будетъ служить и мало будетъ молящихся.» На

это мы отвѣчали, что и нашъ храмъ обширенъ и вмѣстителенъ и что мы ручаемся, что и здѣсь народу будетъ не менѣе; потому что мы извѣстимъ всю окрестность. Видя нашу неотступность Преосвященный наконецъ благосклонно согласился, сказавъ: «Ну пусть будетъ по вашему усердному желанію.» Сейчасъ же начались приготовленія на дворѣ застучали топоры отъ приготовленія амвона, гонцы полетѣли по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ и въ городъ Духовщину, находившійся въ разстояніи 15 верстъ. Нашлись ковры, которыми устлали почти весь помостъ храма, приготовили все, что могли къ предстоящему торжеству.—Это благодатное время навсегда сохранилось въ душѣ моей. Бесѣды Преосвященнаго въ продолженіи почти двухъ сутокъ пролили отрадный бальзамъ въ растерзанную тогда ужаснымъ горемъ душу мою, подкрѣпили нести крестъ данный мнѣ Господомъ и остались вѣрнымъ руководствомъ на трудномъ пути моей жизни. Вечеромъ 28-го числа Преосвященный переѣхалъ въ наше село, отстоящее отъ дома моего около версты, чтобы слушать тамъ Всенощное бдѣніе; разумѣется, что и мы всѣ послѣдовали за нимъ.—Въ селѣ мы нашли уже много пріѣзжихъ и пришедшихъ изъ окрестностей. На другой день утромъ Преосвященный, вставъ по обыкновенію своему очень рано, не смотря на сильную росу, въ сопровожденіи священнослужителей обошелъ всю церковную землю, которая въ этомъ селѣ съ приписною дачею составляетъ болѣе ста десятинъ, хозяйственно осмотрѣлъ ее и сдѣлалъ много полезныхъ замѣчаній и наставленій, потомъ занялся разборомъ дѣлъ священнослужителей, и примирилъ ссорившихся, увѣщевалъ всегда примиряться лучше словесно, чѣмъ заводить дѣла по бумагамъ, что дѣлалъ и всегда, гдѣ въ селахъ находилъ распри и кроткимъ и благоразумнымъ увѣщаніемъ всегда по-

чти достигалъ прекращенія ссоръ и водворенія мира. Окончивъ все это, повелѣлъ благовѣстить къ началу Богослуженія.—Стеченіе народа все усиливалось, такъ что не только обширный храмъ былъ переполненъ, но и въ оградѣ и за оградой стояли толпы богомольцевъ; приблизительно полагали, что было не менѣе пяти тысячъ человѣкъ.—Сама природа какъ бы участвовала въ нашемъ торжествѣ, день былъ великолѣпный. Время было цвѣтовъ, весь храмъ былъ убранъ цвѣтами и дорожка изъ дома священника въ храмъ, по которой вели Преосвященнаго со славою въ церковь, вся усыпана розами и жасминами.

По совершеніи Литургіи Владыко сдѣлалъ для меня незабвенную милость. Со всѣмы сослужившими вышелъ изъ храма на дорогую мнѣ могилу и самъ совершилъ панихиду.—Это было неожиданно и для меня. Его поразительное служеніе, толпы молящихся, солнце сіяющее надъ нами, необыкновенная ясность безоблачнаго неба, какъ бы внимающаго молитвѣ,—все это примирило меня съ незабвенною потерею и смягчило скорбь, раздиравшую душу. Да наградитъ его Всевѣдецъ и утѣшитъ въ Царствіи Небесномъ такъ, какъ утѣшилъ онъ тогда меня.

Памятенъ мнѣ еще одинъ замѣчательный случай, произшедшей во время другаго посѣщенія Преосвященнымъ моего дома. У дворовой женщины, прислуживавшей мнѣ, была очень больна малютка дочь. Болѣзнь, длившаяся около года, совершенно ослабила и изсушила ребенка, нѣсколько разъ она какъ бы уже кончалась и жизнь едва проявлялась въ этомъ маленькомъ изстрадавшемъ существѣ. Лѣчили мы ее разными пособіями и средствами, но безуспѣшно.—Измученная мать попросила меня доложить о ея горѣ Преосвященному, она желала, чтобы Владыка благословилъ больное дитя: можетъ быть, умретъ скорѣе, стра-

дать перестанетъ и меня развяжетъ, говорила со скорбію мать ребенка. Когда сказали объ этомъ Преосвященному, онъ велѣлъ подать ему больное дитя, которое онъ взялъ на свои руки. Малютка не шевелилась и тихо лежала у него на рукахъ съ помутившимися глазками. Преосвященный всталъ и началъ съ нею ходить по всѣмъ комнатамъ, придя же въ мою спальную остановился передъ кіотомъ и долго молился съ младенцемъ на рукахъ.—Потомъ перекрестилъ, поцѣловалъ дитя и отдалъ его матери. Дѣвочка съ того же дня начала укрѣпляться, быстро выздоравливать и чрезъ мѣсяцъ была уже совершенно здоровымъ и крѣпкимъ ребенкомъ. Она теперь замужняя, здоровая и прекрасной нравственности женщина,

Еще одинъ разъ Преосвященный при моихъ глазахъ безъ приглашенія посѣтилъ больнаго, который послѣ трудной операціи на пальцѣ ноги не могъ вставать съ постели около мѣсяца за болью въ ногѣ. Преосвященный, нагнувшись, долго гладилъ рукою больную ногу, потомъ перекрестилъ и тоже поцѣловалъ больнаго. Это было вечеромъ: на другой день утромъ больной всталъ и началъ ходить, не чувствуя и малѣйшей боли. Оба эти случая могу подтвердить живыми свидѣтелями и очевидцами.

Назидательныя бесѣды Преосвященнаго я не могу иначе охарактеризовать, какъ сказавъ, что онъ какъ будто вынетъ изъ васъ душу и развернетъ ее передъ вашими глазами; такъ что вы видите всѣ ея мрачные закаулки, всѣ гнѣздящіеся въ глубинѣ ея недостатки и пороки, которыхъ иногда вы и не подозрѣвали въ себѣ. Слово его какъ обоюду острый мечь проникало до раздѣленія всего состава вашего и вмѣстѣ съ тѣмъ растворенное кротостію и любовію не устрашало васъ, а приносило утѣшеніе, вносило миръ, покой и свѣтлое упованіе во все существо ваше. Если бе-

сѣда случалась въ его покояхъ, то онъ кончивъ разговоръ имѣлъ обычай давать прикладываться къ кресту изъ Іерусалима, который инымъ возлагалъ на голову и долго прижималъ имъ, потомъ осѣнивъ благословеніемъ бралъ посѣтителя за руку и выводилъ такъ до самой наружной двери повторяя «съ миромъ, съ миромъ.» Говорю по опыту, что точно свѣтлый миръ осѣнялъ растерзанную душу послѣ такого напутствія.

Однажды Преосвященный спросилъ меня. «Какую молитву любишь ты болѣе въ утреннихъ молитвахъ.» Мой отвѣтъ былъ: послѣднюю ко Пресвятой Богородицѣ.» А онъ продолжалъ. «А я болѣе всего проникаюсь молитвою: Много-«милостиве и Всемилостиве Боже мой! Въ ней я не надѣюсь ни «на какія свои дѣла, а только на вѣру въ Спасителя моего. «Читай ее со вниманіемъ и вникай глубже въ высокій «смыслъ ея.»—Въ другой разъ на малодушное слово мое, что Господь не внимаетъ молитвѣ моей, Преосвященный отвѣчалъ. «А ты молись, какъ жена Хананейская, Господь «казалось не хотѣлъ слушать молитвы ея, обидѣлъ даже ее «сравненіемъ со псомъ, а она все съ вѣрою вопіяла къ Нему «и получила просимое. Вотъ тебѣ примѣръ во всѣхъ слу-«чаяхъ жизни, взывай съ вѣрою къ Спасителю: Господи по-«мози мнѣ, взывай неотступно, а исполнить твою молитву «въ Его Святой волѣ;—Онъ слышитъ тебя, но знаетъ что «для тебя полезнѣе. Молитва же и упованіе никогда не «посрамитъ.

Окончивъ обыкновенное свое вечернее правило, Преосвященный возлегая уже на одръ свой произносилъ послѣднее свое молитвенное слово такъ. «Пролей, Господи Іисусе «Христе, каплю Пречистыя Крови Твоея въ мое сердце, «изсохшее отъ страстей и похотей душевныхъ и тѣлесныхъ,» и многимъ совѣтовалъ дѣлать тоже. Онъ такъ усвоилъ се-

бѣ молитву навываемую Іисусовою и сокращеніе ее: Господи помилуй, что она безпрестанно была съ нимъ,—даже въ обыкновенномъ разговорѣ, при малѣйшемъ промежуткѣ уста его шептали ее, такъ что приложивъ вниманіе легко было замѣтить это.

Намъ всѣмъ и въ голову не приходило, чтобы Преосвященный задумалъ покинуть насъ. Онъ казался всѣмъ еще свѣжъ тѣломъ и бодръ духомъ; но внутренно уже чувствовалъ ослабленіе силъ и тягостные признаки скоро потомъ постигшей его болѣзни, почему онъ тайно отъ всѣхъ подалъ прошеніе о увольненіи его на покой.—Какъ громомъ поразила всѣхъ преданныхъ ему неожиданная вѣсть, что Преосвященный уже уволенъ. Тотъ же день, какъ это стало извѣстно, я была у него вечеромъ. Любя всѣхъ чадъ своей паствы, бывъ своей любящею душою привязанъ во многимъ Преосвященный и самъ былъ скученъ, зная скорбь нашу о разлукѣ съ нимъ; но утѣшался самъ и насъ утѣшалъ назначеніемъ своего преемника Викарія Кіевской Митрополіи Епископа Чигиринскаго Антонія, нынѣ Архіепископа Казанскаго, повторяя скорбящимъ объ отъѣздѣ его: «Не плачьте, «не горюйте, Богъ вамъ милость даетъ; Меня слабаго старца замѣняетъ прекраснымъ Пастыремъ для васъ. Я очень, «очень утѣшенъ благословеннымъ моимъ преемствомъ». На вопросъ, знаетъ ли онъ лично своего преемника, отвѣчалъ. «Не видалъ; но завѣряю васъ, что будете утѣшены. Любите и цѣните его».

Пребываніе свое Преосвященный избралъ въ Ордынской пустынѣ, которая имъ самимъ была совершенно преобразована изъ почти что разрушеннаго заштатнаго монастыря въ стройную общежительную пустынь, для сего онъ испросилъ у Св. Сунода Игумена и монашествующихъ братій изъ извѣстной стройностію устава, благолѣпіемъ и образомъ жив-

ни своихъ иноковъ Бѣлобережской пустыни. Не дождавшись еще своего Преемника Преосвященный сталъ готовиться къ отъѣзду. Тутъ у него случилась одно домашнее непріятное обстоятельство: не оказалось на лице и тѣхъ скудныхъ средствъ, съ которыми ему нужно было отправиться на мѣсто новаго жительства; но по благодушію своему Владыка почти не обратилъ на это вниманія: совершивъ прощальное Богослуженіе въ каѳедральномъ соборѣ и сказавъ трогательное прощальное слово, въ концѣ котораго со смиреніемъ поклонился до земли присутствовавшимъ, и испросивъ прощенія у бывшей своей паствы, если кого невольно чѣмъ обидѣлъ или огорчилъ, онъ назначилъ и день своего отъѣзда.

Дня за два до отбытія его изъ Смоленска случилось мнѣ вечеромъ быть въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ у блаженной памяти Игумении Евлампіи. Она очень скорбѣла объ отъѣздѣ Преосвященнаго, который особенно былъ милостивъ къ ней, и не знала, подаритъ ли онъ еще обитель ея прощальнымъ посѣщеніемъ.—Вдругъ растворились монастырскія врата и Игумени доложили, что Владыка уже въ монастырѣ, на могилѣ своей матери, погребенной близъ дверей храма и что онъ велѣлъ всему монастырю собраться для прощанія съ нимъ.—Грустно трогательная была въ высшей степени картина этого прощанія. Темная декабрьская ночь, на бѣломъ фонѣ снѣга мерцаніе огней и толпы монахинь въ черныхъ одеждахъ по большей части со свѣчами въ рукахъ. Помолясь на могилѣ матери Преосвященный вошелъ въ келліи Игумени, гдѣ милостиво простился со всѣми сестрами, благословляя каждую изъ нихъ, и говоря многимъ слово утѣшенія или назиданія. Послѣ всѣхъ простился онъ съ Игуменіей, троекратно осѣнивъ ее благословеніемъ и сказавъ: «не плачь, Христосъ съ тобою.» По отъѣздѣ его мы долго сидѣли въ молчаніи, какъ бы не вѣря, что

уже простились съ добрымъ своимъ Пастыремъ и какъ бы изчезло отъ глазъ нашихъ какое то свѣтлое видѣніе, на которое мы не успѣли наглядѣться.

Жизнь его въ Ордынской пустыни была жизнію примѣрнаго подвижника. Всѣмъ онъ былъ доволенъ, за все благодаренъ. Пустынь Ордынская посѣщается многими богомольцами. Преосвященный по слабости силъ рѣдко уже могъ совершать служеніе; но пока могъ онъ всегда присутствовалъ при Богослуженіяхъ и часто по окончаніи Литургіи говорилъ слово самымъ простымъ и понятнымъ языкомъ для посѣщавшихъ во множествѣ обитель простолюдиновъ. Послѣ обѣда онъ имѣлъ обыкновеніе сидѣть на крылечкѣ своей келліи на скамеечкѣ и бесѣдовать съ богомольцами, особенно съ мужичками, которые толпами тѣснились вокругъ него. Часто и лѣтомъ и зимою онъ приказывалъ заложить себѣ одну лошадку и отправлялся въ близь лежащія деревни, гдѣ входилъ въ избы крестьянъ садился на простыхъ лавкахъ, бесѣдовалъ съ крестьянами, узналъ ихъ нужды и помогалъ имъ своими небольшими средствами. Кому нада лошадка, или коровка; кого тѣснятъ за неплатежъ недоимокъ, тотъ смѣло обращался съ своими просьбами къ Преосвященному, который, если у него были тогда еще не розданныя деньги, всегда подавалъ помощь нуждающимся.

Милостивъ и благодѣтеленъ бывалъ онъ особенно къ бѣднымъ крестьянамъ. Бывъ еще епархіальнымъ Архіереемъ, когда лѣтомъ бывалъ въ своемъ загородномъ домѣ и тогда онъ любилъ входить въ положеніе всѣхъ близь живущихъ крестьянъ, узналъ ихъ нужды и щедро помогалъ немущимъ. И теперь еще эти люди живо помнятъ своего благодѣтеля. Въ день же Ангела его 22-го Января около крыльца его Архіерейскаго дома ставились два столика, съ которыхъ

и раздавалась обильная милостыня бѣднымъ людямъ. Мнѣ извѣстенъ одинъ годъ, въ который такимъ образомъ было раздано пять сотъ рублей.

Тихо, благотворно, назидательно и любвеобильно протекло послѣднее время жизни Благочестиваго Старца въ Ордынской пустынѣ, пока Господь возвалъ къ себѣ вѣрнаго раба своего. Трудная болѣзнь сложила его въ постель, но пособіемъ врача поднялся было Преосвященный и хотя не возвратилъ своего полнаго здоровья, но получилъ облегченіе отъ жестокой водяной опухоли. Тогда же сдѣлано было распоряженіе Преосвященнымъ Антоніемъ, чтобы просить старца переѣхать опять въ Смоленскъ, дабы здѣсь окончить свою жизнь и быть погребеннымъ въ соборѣ въ усыпальницѣ всѣхъ здѣсь почившихъ Архипастырей; ему приготовлено было помѣщеніе и уготована могила въ соборѣ. Преосвященный Тимоѳей самъ желалъ этого и съ любовію согласился на переѣздъ въ Смоленскъ; но возобновившаяся въ сильной степени болѣзнь остановила предположеніе его и вѣрно было такъ угодно Господу, чтобы Пустынь Ордынская, возобновленная и вновь устроенная имъ съ пламенною любовію и благочестивымъ усердіемъ къ Божіему дѣлу, удостоилась видѣть въ стѣнахъ своихъ высоко христіанскую кончину Архипастыря и сохранять останки благочестиваго, великаго смиреніемъ и прочими евангельскими добродѣтелями раба Божія.

Подробности этой кончины тогда же были напечатаны въ Смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и потому я не повторяю ихъ.—Изъ нихъ вытекаетъ то благое наставленіе, что проведшимъ жизнь истинно христіанскую и потрудившимся ради спасенія своей души даруетъ Господь достойно приготовиться къ блаженному переходу въ вѣчность.

Почилъ Преосвященный Архіепископъ Тимоѳей на

восьмидесятомъ году своей жизни 1862 года 24 іюля. Смоленскою епархіею онъ управлялъ болѣе двадцати шести лѣтъ, а съ Новгородскимъ викаріатствомъ послужилъ въ санѣ архіерейскомъ тридцать два года, и на покоѣ въ ордынской пустыни провелъ два года и восемь мѣсяцевъ. Ордынская пустынь отстоитъ отъ Смоленска далѣе ста верстъ, дорога къ ней проселочная и весьма неудобная; по этому Преосвященный Антоній получилъ извѣстіе о блаженной кончинѣ своего предшественника только вечеромъ 26 іюля, за сутки до празднества Иконѣ Смоленской Богоматери и по усердію своему къ почившему, желая самъ совершить чинъ погребенія, не могъ однако рѣшиться выѣхать прежде, чѣмъ воздастъ славу Царицѣ Небесной въ ея Соборномъ храмѣ предъ ея Святою и Чудотворною Иконою.—Выѣхавъ же въ ночь съ 28 на 29-е, по неудобству дороги, не могъ совершить погребенія ранѣе какъ на восьмый день кончины.—Въ жаркое лѣтнее время почившій отъ трудной водяной болѣзни на восьмый же день смерти былъ безъ малѣйшаго запаха тлѣнія, безъ признаковъ разрушенія и разложенія, такъ что всѣ присутствовавшіе были изумлены и поражены этимъ обстоятельствомъ.

Ордынская пустынь, вмѣстившая въ себѣ сокровище могилы устроившаго ея Архипастыря, посѣщается многими богомольцами и каждый посѣтитель, помолясь чтимой въ ней иконѣ Владимірской Богоматери, считаетъ святою обязанностію поклониться могилѣ почивающаго въ ней Архи-

пастыря и отслушать на ней панихиду. Число посѣтителей все увеличивается и съ каждымъ годомъ прибываетъ.

Упокой Господи въ селеніяхъ праведныхъ почившаго раба Твоего Архіепископа нашего Тимоѳея и святыми молитвами его помилуй насъ; въ сердцахъ же его бывшей паствы да живетъ о немъ вѣчная память!

28 апрѣля 1873 года.

А: С:

Смоленскъ.